

На смерть Учителя | A la mémoire du Maître

Auteur: Надежда Сикорская, [Москва-Женева](#) , 02.08.2021.

Ясен Николаевич Засурский - вечно молодой. Фото (с) Анвар Галей

В ночь на 1 августа на 92-м году жизни скончался легендарный декан и до смерти президент факультета журналистики МГУ Ясен Николаевич Засурский.

Dans la nuit du 31 juillet au 1 aout Yassen N. Zassoursky, le légendaire doyen de l'École du journalisme de l'Université de Moscou est décédé, à l'âge de 91 ans.

A la mémoire du Maître

Меньше двух лет назад я писала материал [во здравие](#) – по случаю 90-летия Ясена Николаевича. Каким счастьем было оказаться тогда в Москве и отметить вместе с ним этот славный юбилей.

И вот наступил момент писать за упокой. За упокой прекрасной, уникальной, единственной и неповторимой души, которой мне будет мучительно не хватать.

Собственно, к тому предыдущему тексту и добавить-то нечего. Разве что несколько слов, с оглядкой на 36 лет, прожитых под его нежным и заботливым крылом - какое-то время в непосредственной близости, более долгое - удаленно.

В том почтенном возрасте, до которого дожил Ясен Николаевич, время, увы, имеет свойство ускоряться, и бег его ни остановить, ни хотя бы приостановить не дано никому. Любимый Учитель в последние годы старел, слабел, только голос его не менялся и неизменной оставался его интерес к моей жизни.

В течение многих лет я исправно звонила ему и его супруге Светлане Александровне каждое воскресенье. С октября 2019-го – только ему. В последнее время разговоры наши стали менее регулярными, не всегда он был в форме, и его сын Иван начал подсказывать мне подходящие моменты, каждым из которых я спешила воспользоваться. И каким же счастьем было слышать этот ставший родным голос, вновь и вновь узнавать знакомые интонации, старательно и подробно отвечать на все вопросы, а их у него к каждому нашему разговору накапливалось множество.

Я. Н. Засурскону - 90! 29 октября 2019 г. (Из личного архива Н. Сикорской)
Я счастлива, что успела увидеться с ним в Москве совсем недавно, 18 июля. О

прощании не было сказано ни слова, хотя оно висело, так сказать, в воздухе. Я сидела у его постели и держала за руку. Он периодически целовал мне ручку... О золотое студенческое время, когда нам, студенткам журфака, завидовала вся Москва - ну какой еще декан студенткам ручки целовал?! Мы спокойно, неспешно поговорили. Вспоминали Париж, с его устрицами, круассанами и утренними пробежками по Люксембургскому саду. Почему-то вспоминали Е.П. Кучборскую и Т. В. Шанскую, двух великих журфаковских старух - Ясен Николаевич отлично помнил, что я стала первым получателем стипендии имени первой и училась в группе второй. Поговорили об успехах моих детей («Атланта - прекрасный город! Там же штаб-квартира CNN, я там встречался с Тернером»). Обсудили ситуацию с газетой («Что же за страна у нас, что некому поддержать такой качественный проект! А в последнем печатном номере отличные фотографии к Замятину ты достала!») Душевный получился разговор, но в какой-то момент я увидела, что Ясен Николаевич начал уставать...

... Весь вчерашний день перед моим мысленным взором проходили чередой воспоминания разных лет, из разных мест. Путч 1991 года; моя защита диссертации, когда Ясен Николаевич переволновался больше меня; вручение ему премии имени Ганди в ЮНЕСКО в Париже; посещение могилы Эдгара По; поход на "Тартюфа" в театре Арианы Мнушкиной; моя свадьба; похороны моего деда... Боже мой, сколько всего пережито вместе! Согласитесь, редко бывает, чтобы многолетние отношения между самыми близкими людьми, самыми лучшими друзьями хоть чем-то да не омрачались, чтобы хоть какая-то кошка да не пробежала. Оглядываясь на 36-летнюю наших с Ясеном Николаевичем отношений, я ни одного такого примера вспомнить не могу - только Доброжелательность, Любовь, Понимание, Поддержка. За все эти годы он ни разу не назвал меня Надей - после изначального "Надежда Александровна" (а он помнил имена и отчества всех студентов!) перешел на "Наденька". Лишь несколько лет назад мне удалось уговорить его обращаться ко мне на "ты".

Все мы, журфаковцы разных поколений, вчера осиротели. Многие, я уверена, думали о роли, сыгранной деканом в их жизни, о том, как он учил нас ставшим сегодня архаичными понятиям Добра и Зла, Порядочности и Подлости. Многим, я уверена, стало неуютно от осознания того, что "спросить у Ясена" теперь уже невозможно, как невозможно получить порой неожиданный, но всегда мудрый совет. Грустно очень... Но знающие люди говорят, что "там", по ту сторону стираются все границы, и тогда можно представить себе Ясена Николаевича, пьющего чай с пирожными в компании Мильтона, Драйзера и Фолкнера, Бэлочки Кауфман и Доктороу, его любимой Светочки и многочисленных опередивших его коллег и бывших студентов... И как же им, наверное, весело!

Образовавшаяся с его уходом пустота никогда не заполнится, потому что незаменимые - есть. Журфаковец Андрей Колесников предложил сегодня в "Коммерсанте" поставить ему памятник во дворе факультета, напротив Ломоносова, чтобы они смотрели друг другу в глаза. Отличная мысль! Только вряд ли поставят, ведь ни звания Героя соцтруда, ни прочих полагающихся кандидату в памятники регалий у него нет. Ну и пусть! Мы все равно его помнить будем, ведь самый надежный памятник - нерукотворный, который не снести - он себе точно воздвигнул. Светлая память.

PS Сделанные мною 18 июля фотографии слишком грустные, не хочу их публиковать. Выбрала для первой вот эту, сделанную моим однокурсником Анваром Галеем. Запомним Ясена Николаевича таким. А тем, кому не выпало счастье знать этого

удивительного человека, предлагаю посмотреть одно из последних его интервью, и вам все станет ЯСНО.

[Россия](#)

Статьи по теме

[Ясен Николаевич Засурский отмечает 90-летие](#)

[Ясен Засурский: «Надо не говорить, а делать»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/na-smert-uchitelya>